

Лунный свет мягко разливался по земле, и прохладный ночной ветер струился в темноте, подобно тихим речным волнам.

Едва Се Гуантин переступил порог гостиной, к нему подошел управляющий и сообщил, что Фу Шило отправился в море с компанией друзей.

Молодой человек давно привык жить один и ни перед кем не отчитываться. Он даже не подумал предупредить Се Гуантина о своих планах, так что предусмотрительному дворецкому пришлось самому сглаживать углы и вводить гостя в курс дела.

Се Гуантин остановился.

— И когда он вернется? — спросил он совершенно бесстрастно.

Дворецкий бросил на него быстрый, испытующий взгляд, но гость оставался абсолютно непроницаемым.

— Насчет возвращения... — замялся старик, — молодой господин ничего не сообщил.

— Он взял с собой Линь Мина?

Как единственный сын Фу Юаньшаня и Чжун Яньцзюнь, Фу Шило унаследовал бы колоссальные активы — за его спиной стояли две финансовые империи с многомиллиардными оборотами. В его окружении не было никого, кто мог бы сравниться с ним богатством и влиянием.

Огромные деньги всегда кружат людям головы, и вокруг Фу Шило с самого детства роились толпы льстецов и прихлебателей. Удивительно, но парень не перенял от них ни одной дурной привычки. Отчасти спасала врожденная непосредственность: он искренне считал себя самым обычным человеком. Пока его ровесники, едва оперившись, пускались во все тяжкие, заводили гаремы и даже обменивались подружками, наследник империи Фу оставался, без преувеличения, образцом целомудрия — неиспорченным и удивительно простым в общении богачом в третьем поколении.

С другой стороны, сказывалась и безупречная забота родителей — Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь умели держать удар.

Открытого врага заметить легко, а вот от удара в спину уберечься куда сложнее. Желающих затащить завидного наследника на самое дно хватало всегда: грязные приемы, подпольные казино, наркотики... Стоит оступиться лишь раз, пристраститься к этой отраве — и пиши пропало, назад дороги не будет.

То, что Фу Шило избежал всех этих ловушек — целиком заслуга Линь Мина, ставшего для него

надежным щитом. На первый взгляд Линь Мин казался обычным водителем и личным помощником, эдакой усатой нянькой, но на самом деле глава семейства Фу нанял его за баснословные деньги. Этот человек получал многомиллионный годовой оклад и отработывал его до последнего юаня.

— Разумеется, взял, — с гордостью улыбнулся дворецкий. — Молодой господин у нас парень рассудительный, без Линь Мина шагу за порог не ступит.

У Се Гуантина от таких слов невольно дернулся глаз.

"И ведь язык у человека поворачивается! Рассудительный? Да еще и «всегда»? Интересно, в какой это вселенной Фу Шило хоть раз вел себя рассудительно?"

Зато в отсутствие этого неугомонного парня, привыкшего липнуть к нему как осьминог, Се Гуантин наконец-то выспался. Ночь прошла спокойно, безмятежный сон подарил ему чувство необыкновенной легкости и свежести.

Увы, стоило ему спуститься в столовую к завтраку и увидеть, как Линь Мин затаскивает в дом вдрызг пьяное «тело», как благодушное настроение улетучилось без следа.

Се Гуантин посмотрел ледяным взглядом.

Линь Мин, без видимого труда удерживая на весу невменяемого Фу Шило, вежливо кивнул:

— Доброе утро, Генеральный директор Се. Я отнесу его в спальню.

Сделав пару шагов навстречу, Се Гуантин поморщился: от парня разило дикой смесью перегара, табачного дыма и какого-то приторного чужого парфюма.

Окинув брезгливым взглядом бесчувственную тушку друга, он повернулся к помощнику и, нахмурившись, спросил:

— И сколько он в себя влил?

Линь Мин молча поднял один палец.

— Бутылку? — предположил Се Гуантин.

Линь Мин выразил целую гамму сложных чувств.

— Один бокал слабоалкогольного ликера, — со вздохом констатировал он.

Что ж, после этой ночи все местное высшее общество наверняка узнает, что грозный наследник империи Фу пьянеет буквально от одного запаха пробки. Жалок, ничего не скажешь.

Эта мысль почему-то подняла Се Гуантину настроение. С трудом сдерживая усмешку, он махнул рукой:

— Ладно, тащи его наверх.

Дорвавшись до свободы, Фу Шило пустился во все тяжкие. Целую неделю он пропадал с друзьями, возвращаясь под утро и уходя засветло. Се Гуантин за все эти дни не видел его ни разу.

Обладая недюжинным терпением, Се Гуантин хоть и не одобрял этот бесконечный разгул, но пока помалкивал — рамки дозволенного Фу Шило все же не переходил.

Более того, в глубине души он даже радовался: без шумного соседа в доме воцарился блаженный покой. Полноценный сон вернул ясность мыслям, а вместе с ней резко выросла и продуктивность. Для такого неисправимого трудоголика, как Се Гуантин, не было счастья большего, чем безупречно работающие дела.

<http://bllate.org/book/18196/1752688>